

25 июня 2010 г., г-ца *Националь*

«Новый СНВ подписан – что дальше?»
Международная конференция ПИР-Центра

ОСНОВНЫЕ ТЕЗИСЫ ВЫСТУПЛЕНИЙ ДОКЛАДЧИКОВ

25 июня 2010 г. ПИР-Центр (совместно с Фондом Плаушерс) провел международную конференцию на тему **«Новый СНВ подписан – что дальше?»**. Конференция была призвана подвести промежуточные итоги подписания нового договора СНВ и выработать совместное экспертное видение дальнейшего развития событий.

С докладами и комментариями на конференции выступили: исполнительный директор Фонда *Русский мир* В.А. **Никонов**, Чрезвычайный и Полномочный Посол, заместитель Генерального директора Госкорпорации *Росатом* Н.Н. **Спасский**, Посол, старший научный сотрудник Института Брукинкса Стив **Пайфер**, член Королевского института международных отношений, член Экспертно-консультативного совета ПИР-Центра Константин **фон Эггерт**, директор и старший научный сотрудник Программы по предотвращению распространения Центра стратегических и международных исследований Шэрон **Сквассони**, президент Института Брукинкса, заместитель Госсекретаря США (1994-2001 гг.) Струоб **Тэлботт**, генерал армии, директор Службы внешней разведки (1996-2000 гг.), первый заместитель Министра иностранных дел России (2000-2004 гг.), Чрезвычайный и Полномочный Посол России в Индии (2004-2009 гг.) В.И. **Трубников**, заместитель Госсекретаря США по вопросам проверки и соблюдения соглашений по контролю над вооружениями Роуз **Геттемюллер**, Чрезвычайный и Полномочный Посол, директор

Департамента по вопросам безопасности и разоружения МИД РФ А.И. **Антонов**, редактор Международного отдела *Washington Post* (2001-2009 гг.) Дэвид **Хоффман**, консультант ПИР-Центра, генерал-лейтенант, начальник Международно-договорного управления – заместитель начальника Главного управления международного военного сотрудничества МО РФ (2002-2009 гг.) Е.П. **Бужинский**, Посол, сопредседатель *Global Zero*, глава делегации США на переговорах по СНВ в 1991 г. Ричард **Берт**, советник начальника Генерального Штаба Вооруженных сил РФ А.В. **Радчук**, старший научный сотрудник Международного института стратегических исследований Майкл **Эллеман**.

Заседание 1 - Российско-американское региональное сотрудничество (Европа, Ближний Восток)

Открывая первое заседание «Российско-американское региональное сотрудничество», исполнительный директор Фонда *Русский мир* В.А. **Никонов** задал направление дальнейшей дискуссии, остановившись на сегодняшнем состоянии российско-американских отношений. По его мнению, «перезагрузка – это крупнейший внешнеполитический успех, как России, так и США. Президента Барака **Обаму** сегодня оценивают как первого президента США, который мыслит категориями *после* холодной войны».

В.А. Никонов положительно оценивает подписание нового договора по СНВ, при этом отмечая, что для обеих стран очень важно, чтобы и в дальнейшем сохранился контроль над вооружениями. Касаясь существующих сложностей в отношениях между государствами, В.А. Никонов остановился на следующих моментах:

- США скептически относятся к предложенному президентом Д.А. **Медведевым** проекту Договора о европейской безопасности;
- Практически отсутствует сотрудничество между Россией и США по ситуации в Ираке;

- Для России остро стоит проблема наркотрафика из Афганистана через ее территорию, однако США не уделяют этой проблеме должного внимания;

В.А. Никонов, говоря о перезагрузке отношений между двумя странами, остановился на вопросе возможной смены власти как в России, так и в США. По его мнению, проблема президентских выборов 2012 г. в обеих странах вызывает вопрос о прочности фундамента перезагрузки.

Также между странами продолжает сохраняться ряд достаточно серьезных противоречий. В США до сих пор действуют экономические санкции против России. Актуальным остается вопрос о военном планировании боевых операций стран друг против друга, значение которого могло бы быть снижено в условиях налаживания отношений между ними.

Ситуация в Киргизии, а также предыдущие события подтверждают существование проблемы соперничества США и России на территории СНГ.

Большинство из перечисленных проблем происходят, в первую очередь, из ментальной сферы, являясь пережитками эпохи холодной войны. Это касается мышления части руководства обеих стран.

Заместитель Генерального директора Госкорпорации *Росатом* Н.Н. **Спасский** посвятил свое выступление проблемам режима нераспространения на современном этапе на примере ближневосточного региона. Однако начал свое выступление он с того, что провел аналогию подписания нового договора СНВ с существующими в истории *точками отсчета*, которые дают начало кардинально новому этапу развития.

Нераспространение ядерного оружия, по мнению Н.Н. Спасского, является одной из главных тем сотрудничества США и России. Может быть, самой главной темой, т.к. в данном вопросе у обеих стран есть понимание общей угрозы, исходящей от неконтролируемого распространения ядерных материалов по миру, а также необходимости совместной работы на этом направлении.

Говоря о Ближнем Востоке, Н.Н. Спасский сказал, что в данном регионе сконцентрированы все проблемы человечества: «Сегодня мы можем наблюдать мощное развитие ядерной энергетики – как реальное, так и массовое проявление интереса к ней. В регионе пока существуют только научно-исследовательские реакторы. Однако большинство стран Ближнего Востока заявили о своем намерении развивать ядерную энергетику».

По мнению Н.Н. Спасского, «угроза режиму нераспространения в данном регионе исходит не из-за *зловредности* стран, а из-за кардинального увеличения количества людей, располагающих знаниями о ядерной энергии. В кризисной обстановке они могут начать мыслить категориями создания ядерного оружия. Кроме того, сохраняется *проблема Израиля* – государства, которое действует как раздражитель для остальных стран региона и позволяет существовать эффекту соблазна создать собственное ядерное оружие».

Инструментарий, отмеченный в ходе выступления Н.Н. Спасским, который должен способствовать укреплению режима ядерного нераспространения на Ближнем Востоке – это, в первую очередь, гарантийная деятельность МАГАТЭ и Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Этот международно-правовой инструментарий сам по себе не в состоянии обеспечить режим ядерного нераспространения, потому что он не запрещает создание чувствительных ядерных технологий. На сегодняшний день режим нераспространения функционирует на основе добровольного сдерживания.

Что нужно сделать для того, чтобы укрепить режим? Н.Н. Спасский считает, что необходимо продолжать совершенствовать систему добровольного отказа от ядерного оружия. Однако подобные действия не должны быть оторваны от существующей реальности – нельзя оставлять без внимания урегулирование существующих конфликтов.

Безъядерный мир, по словам Н.Н. Спасского – это долгосрочная перспектива, к над которой нужно работать уже сейчас. Возможно, что в дальнейшем необходимо начать думать о модернизации такого ключевого для режима нераспространения документа, как ДНЯО.

Отвечая на вопрос о перспективах проведения конференции 2012 г. по Ближнему Востоку, Н.Н. Спасский ответил, что конференция скорее всего состоится. По его словам, возможны два варианта развития ситуации: конференция превратиться в поле политических баталий, где начисто будет отсутствовать конструктивизм, и второй вариант – на конференции будут превалировать рабочие отношения. Иранская ядерная программа – это проблема, которая не решается в одно поколение. Поэтому сегодня как Россия, так и США должны работать со всеми заинтересованными сторонами, нравятся они нам или нет.

Старший научный сотрудник Института Брукингса Стивен **Пайфер** остановился в своем выступлении на нынешнем состоянии российско-американских отношений. Стивен Пайфер справедливо отмечает, что развитие двухсторонних отношений претерпевали различные изменения. Подобная трансформация продолжается до сих пор. Но для того, чтобы вывести российско-американские отношения на принципиально новый уровень, по мнению Стивена Пайфера, нужны изменения в отношениях с обеих сторон, необходимо начать работать над общими проектами.

Сплотить Россию и США может противостояние такой общей угрозе безопасности, как международный терроризм. Важным для США является вопрос сотрудничества с Россией по Афганистану. Стивен Пайфер отмечает, что государства могут интенсифицировать отношения по Афганистану. Одной из сфер международной безопасности, в которой позиции России и США схожи, является ядерное нераспространение. Возможно, именно через эти направления удастся улучшить российско-американские отношения.

По-прежнему остро дискуссионными остаются вопросы сотрудничества России и НАТО, а также вопрос о размещении элементов американской системы ПРО в Европе, против чего резко отрицательно выступает Москва. Возможно, приемлемой формой переговоров может стать формат «США-НАТО-Россия», считает Стивен Пайфер.

Основными принципами сотрудничества двух стран Стивен Пайфер называет транспарентность и фокусировку на региональных аспектах. От этих двух положений можно идти в направлении развития российско-американского сотрудничества по вопросам ПРО, а также совместной защиты от ракетных атак.

США, Россия и НАТО способны стать во главе будущей архитектуры европейской безопасности. При этом сотрудничество может осуществляться в рамках существующих режимов. «Мы должны совместно и оперативно реагировать на новые вызовы», – заключает Стивен Пайфер.

Отвечая на вопросы участников конференции о дальнейшем ядерном разоружении, Стивен Пайфер сказал, что следующие переговоры будут посвящены сокращению всех категорий ядерных вооружений, а не только стратегическому ядерному оружию. В тоже время, по его мнению, переговоры будут сложными из-за того, что Россия оценивает свое тактическое ядерное оружие как важную часть своих военных арсеналов.

Директор и старший научный сотрудник Программы по предотвращению распространения Центра стратегических и международных исследований Шэрон Сквассони начала свое выступление с заявления о том, что Россия и США должны оперативно отреагировать на иранскую ядерную проблему. Иранская ядерная программа имеет богатую историю, так же, как и российско-иранское сотрудничество в этой сфере. Россия сотрудничает с Ираном более 15 лет по ядерным вопросам. Поэтому невозможно ожидать, что сегодня Россия пойдет на отказ от подобных отношений. Однако Россия должна совместно с США противостоять любым попыткам создания ядерного оружия в Иране.

Шэрон Сквассони объективно оценивает развитие ядерной энергетики в мире. По ее мнению, ядерная энергетика может стать решением для получения дешевой энергии, и с подобным аргументом нельзя не считаться. В подтверждение слов предыдущих докладчиков, Шэрон Сквассони отмечает рост интереса к подобным технологиям в регионе Ближнего Востока. В свою очередь это вызывает рост числа стран, владеющих технологиями двойного назначения. Выход из подобной ситуации Шэрон Сквассони видит в создании гарантийного банка ядерного топлива, а также создания международных центров по обогащению урана. В тоже время, существующий прогресс в этой области еще не означает достижения окончательного успеха, поэтому необходимость продолжать сотрудничество остается.

Шэрон Сквассони отметила, что «если вы хотите достичь ядерного нуля, вы должны контролировать весь ядерный топливный цикл, с последующей утилизацией облученного ядерного топлива. В действительности же ситуация с иранской атомной программой складывается иначе – несмотря на обязательства Ирана возвращать в Россию отработанное ядерное топливо с АЭС в Бушере, Иран продолжает развивать собственный полный ядерный топливный цикл».

В подобных условиях, по мнению Шэрон Сквассони, США и Россия должны действовать против Ирана не только путем существующих санкций, но и выработать новые подходы. Основной же проблемой режима нераспространения ядерного оружия, по словам Шэрон Сквассони, сегодня является отсутствие лидерства в этой сфере, а также фактическое отсутствие видения развития режима нераспространения на среднесрочную перспективу.

В заключение своего выступления Шэрон Сквассони остановилась на том, как упрочить режим нераспространения. Для этого необходимо продолжать усиливать режим гарантий МАГАТЭ. Россия и США должны работать над этим на государственном уровне. Государства должны продолжать сотрудничество по КНДР. В тоже время Шэрон Сквассони задается вопросом: как быть насчет Индии или такого крупного потребителя ядерного топлива, как Китай?

Болезненным для режима нераспространения остается ситуация с Договором о запрещении производства расщепляющихся материалов (ДЗПРМ). Главной проблемой здесь Шэрон Сквассони называет отсутствие доверия в этой области. «Мы должны быть очень терпеливы, но может настало время сказать, что нам необходимо двигаться вперед?», – заключает Шэрон Сквассони.

Член Экспертно-консультативного совета ПИР-Центра Константин фон Эггерт считает, что иранская проблема является для российско-американских отношений одной из ключевых. Необходимо достигнуть взаимных договоренностей по этому вопросу.

Константин фон Эггерт полагает, что до последнего времени существовало две группы стран: «те, кто считал иранский режим безответственным и те, кто старался не давать ему оценок. Ко второй группе относились КНР и Россия. Между тем это не мешало России проявлять сдержанность в своей политике по отношению к Ирану. Россия никогда не ставила свои интересы выше Совета Безопасности ООН».

До последнего времени, считает Константина фон Эггерта, санкции против Ирана не работали. Для иранского руководства конфликт с внешним миром выгоден. Сегодня никто не может дать точную оценку ядерной программы Ирана. Кроме того, крайне сложно прогнозировать развитие ситуации.

Константин фон Эггерт высказывается за введение более жестких санкций по отношению к Ирану. Скорее всего, это приведет к дестабилизации политического режима в Иране. По его мнению, президент США Барак Обама допустил ошибку, не поддержав в 2009 г. иранскую оппозицию. В тоже время остается открытым вопрос о том, откажется ли новое иранское руководство от дальнейшего развития ядерной программы?

Константин фон Эггерт не исключает возможность варианта военных действий против Ирана и заключает, что большая часть арабских стран региона будут рады подобному развитию ситуации.

Россия-США: как выстроить совместные подходы в области международной безопасности

Президент Института Брукингса Струоб Тэлботт, говоря о новом договоре СНВ отметил, что если Сенат США ратифицирует его, то этот договор станет крупнейшим договором по разоружению для президента-демократа. График ратификации пока не ясен. Сенат занимается и другими делами, весьма срочными. По словам Струоба Тэлботта, ратификацию можно провести раньше. Это приведет к тому, что договор вступит в силу до осени. Альтернативой этому варианту является ратификация в более поздние сроки, до осенних выборов. Многие, по мнению Струоба Тэлботта, зависят от того, насколько администрация США уверена в ратификации. Республиканцы могут выиграть выборы в ноябре и позиция президента Барака Обамы тогда значительно ослабнет.

Струоб Тэлботта считает, что часть республиканцев намеренно готова затягивать процесс ратификации договора СНВ, так как это создаст возможность поставить препятствие на пути ратификации ДВЗЯИ. По его мнению, США сделали ошибку 11 лет назад, не ратифицировав ДВЗЯИ.

Несмотря на увеличение спектра проблем, безопасность является главной темой российско-американских отношений. Струоб Тэлботт полагает, что сегодня можно говорить о значительной гармонизации российско-американских отношений. Это связано с общими интересами в разоружении и нераспространении ядерного оружия. США и Россия обладают большим опытом, чем любое другое государство в мире в этом отношении. «Наши правительства могут создать некий золотой стандарт в этой области», – Струоб Тэлботт.

Чрезвычайный и Полномочный Посол России в Индии (2004-2009 гг.) В.И. **Трубников** в своем выступлении заявил, что он уверен в скорой ратификации нового договора СНВ Государственной Думой.

Обращаясь к вопросу российско-американских отношений, В.И. Трубников сказал, что считает необходимым полностью искоренить существующую терминологию холодной войны. «Термин *ядерное сдерживание* – что он означает для сегодняшнего дня?», – задается вопросом В.И. Трубников. Сегодня ни Россия, ни США не считают друг друга угрозой номер один для собственной безопасности, между тем ядерное сдерживание по-прежнему доминирует в умах части руководителей обеих стран. Реалии настоящего времени требуют поиска нового словаря, где употреблялись бы термины, наполненные новым содержанием.

В.И. Трубников задается вопросом о том, что может предложить руководителям двух государств экспертное сообщество. По его мнению, оно может сыграть свою роль в том, чтобы произвести инвентаризацию проблем, по которым можно идти дальше. Между Россией и США существуют новые сферы сотрудничества – в частности, ПРО. «Если страны сумеют определить противника, против которого направлена система противоракетной обороны, то почему бы им не объединить свои усилия», – В.И. Трубников.

Так же В.И. Трубников считает перспективным сотрудничество государств по вопросу Арктики. Основой новых двухсторонних отношений должен стать климат доверия между Россией и США. В условиях глобализации многие проблемы, которые вчера являлись чужими, сегодня становятся общими. Борьба с такими угрозами сплачивает государства и делает их более понятными друг другу.

В.И. Трубников в заключение своего выступления подчеркнул, что многополярность мира – это данность. Сегодня это должно звучать как *многопартнерство*, добавил В.И. Трубников.

Совместный брифинг - Уроки переговоров о новом СНВ

Директор Департамента по вопросам безопасности и разоружения МИД РФ А.И. **Антонов** посвятил свое выступление обсуждению нового договора СНВ. По его словам, философия нового договора подразумевает соглашение между партнерами. Договор вобрал в себя все самое ценное из предыдущих договоров. Однако многие аспекты старого ДСНВ пришлось существенно перерабатывать.

А.И. Антонов отметил активную роль руководства США и России, без подключений которых к переговорам и проявленного ими интереса существующий договор был бы невыносим. Так, по словам А.И. Антонова, проблема обмена телеметрической информацией была решена с помощью президентов.

А.И. Антонов считает, что переговоры по СНВ занимают особое место в российско-американских отношениях. Это наиболее сильная их сторона. Между тем, существуют и проблемы.

Заместитель Госсекретаря США по вопросам проверки и соблюдения соглашений по контролю над вооружениями Роуз **Геттемюллер**, так же, как и ее российский коллега, посвятила свое выступление договору СНВ и формированию общей концепции безопасности между Россией и США. Роуз Геттемюллер сообщила о том, что пакет документов для ратификации СНВ уже предоставлен на рассмотрение Сената США. Договор активно поддерживают Госсекретарь США Хилари **Клинтон**, министр обороны Роберт **Гейтс** и председатель Объединенного комитета начальников штабов адмирал **Муллен**.

Роуз Геттемюллер расценивает договор СНВ как продолжение международной структуры контроля над вооружениями и нераспространением. Он способен обеспечить текущую транспарентность и предсказуемость двух крупнейших в мире ядерных арсеналов. В ходе переговоров, по словам Роуз Геттемюллер, царил дух взаимного уважения. Роуз Геттемюллер считает, что со времени подписания СНВ-1 в 1991 г. изменилось многое. К моменту начала обсуждения

уже были сформированы каналы взаимодействия. США и Россия более 22 лет ведут дела по СНВ и РСМД и в буквальном смысле понимают друг друга.

Роуз Геттемюллер отмечает, что договор СНВ касается не только Вашингтона и Москвы – он затрагивает все мировое сообщество. Недавно опубликованные данные по запасам ядерных вооружений США демонстрируют, что если в 1967 г. у США в резерве было более 31 тыс. боеголовок, то по состоянию на сентябрь 2009 г. – чуть более 5 тыс.

Повышение прозрачности глобальных ядерных запасов, по мнению Роуз Геттемюллер, имеет большое значение для эффективной работы в области нераспространения, а также для дальнейшего сокращения вооружений после ратификации и вступления в силу нового договора СНВ. Пока существует ядерное оружие, США будут сохранять надежный, безопасный и эффективный арсенал для сдерживания любой агрессии и обеспечения защиты своих союзников. «Однако с этим новым договором мы создаем почву для дальнейших сокращений вооружений», – заключила Роуз Геттемюллер.

Заседание 2 - Следующие шаги на повестке дня

Редактор Международного отдела *Washington Post* (2001-2009 гг.) Дэвид **Хоффман** задается вопросом – что будет дальше, после ратификации СНВ? О каких конкретных вещах можно будет говорить? Готовы ли США и Россия к движению к глобальному нулю? Что требуется для этого? Все эти вопросы чрезвычайно важны. Государствам необходимо выработать общий путь в этом направлении и сопоставить собственное видение совместных угроз.

Дэвид Хоффман считает одной из важнейших проблем вопрос о том, что такое сдерживание? Сколько ядерного оружия достаточно иметь для того, чтобы чувствовать себя в безопасности? Каким должно быть сдерживание в случае нападения террористов на мирные объекты?

Глава делегации США на переговорах по СНВ в 1991 г. Ричард **Берт**, отвечая на вопрос о том, что будет стоять на повестке дня после ратификации СНВ сказал, что в первую очередь, Россия и США должны возглавить международный процесс разоружения. Сегодня вероятность ядерного конфликта между двумя странами равна нулю, поэтому государствам необходимо сосредоточиться на противостоянии взаимным угрозам.

Главным вопросом для Ричарда Берта является вопрос о том, что нужно сделать, чтобы прийти к ядерному нулю? Он поддерживает процесс дальнейших переговоров, которые должны заключаться в двухсторонних переговорах по всеобъемлющему разоружению, а также необходимо затронуть вопросы взаимоотношений увязки оборонительных и наступательных вооружений. Очень важно, чтобы переговоры в конце концов приобрели более масштабный характер и включили в себя и другие страны.

Ричард Берт уверен, что сокращение ядерных вооружений – это критически важный вопрос. Сегодня главная угроза состоит в том, что террористы могут использовать ядерное оружие против мирного населения. Противостояние подобным угрозам возможно лишь в условиях международного сотрудничества.

Начальник Международно-договорного управления – заместитель начальника Главного управления международного военного сотрудничества МО РФ (2002-2009 гг.) Е.П. **Бужинский** назвал договор СНВ прорывом в российско-американских отношениях, после 8 лет затишья. Рассуждая о ратификации договора, Е.П. Бужинский отметил, что Государственная Дума РФ, «памятуя о судьбе СНВ-2, никогда не ратифицирует договор раньше, чем это сделает Сенат США».

Говоря о контроле над ядерным оружием, Е.П. Бужинский сказал о столь важной составляющей международных отношений, как позиции руководителей стран. Сегодня, по мнению Е.П. Бужинского, можно говорить о том, что краткосрочная перспектива в ядерном разоружении – это все, что произойдет до завершения срока президентства Барака Обамы; среднесрочная перспектива – его второй срок; долгосрочной же перспективой можно считать все остальное.

Старший научный сотрудник Международного института стратегических исследований Майкл Эллеман рассказал об исследованиях иранских ракетных программ. По его мнению, Иран уже собрал 200-300 ракет среднего радиуса действия. «Иран – это первая страна, которая разработала ракеты дальностью до 2000 км, не создав ядерного оружия».

Майкл Эллеман отмечает, что в настоящий момент иранские ракеты не могут достичь территории Европы, но он не думает, что Иран собирается угрожать целям за пределами Ближнего Востока. В тоже время, Иран сегодня не обладает мощностями и возможностями создания ракет большей дальности. Таким образом, это вызывает к жизни адаптивный подход, когда у США существует время для оценки угроз, исходящих от Ирана и поиска адекватного ответа на них.

Советник начальника Генерального Штаба Вооруженных сил РФ А.В. Радчук высказался о том, что ядерное оружие уже сыграло свою роль в обеспечении международной безопасности. Одним из ключевых вопросов, по его мнению, является то, как ядерное оружие будет воспринимать в мире в дальнейшем. От этого во многом зависят перспективы будущего ядерного разоружения.

А.В. Радчук еще раз отмечает влияние лидеров государств на разоруженческий процесс. Мир на каждом этапе заключения переговоров менялся кардинально. Возможно, в будущем возникнет оружие нового поколения, которое полностью заменит собой ядерное оружие. Однако это не отменяет необходимость разоружения.